

Шиллер Иоганн Фридрих

Орлеанская дева

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иоганн Фридрих Ш.**
Орлеанская дева / Шиллер Иоганн Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 244 с.

ISBN 978-5-521-31113-2

ISBN 978-5-521-31113-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ была написана „Орлеанская Дѣва“ и какъ принята публикой.

«Орлеанская Дѣва» — одно изъ благороднѣйшихъ драматическихъ произведеній всемірной литературы, какъ и самая героиня, Іоанна д'Аркъ, одна изъ самыхъ благородныхъ и возвышенныхъ женщинъ всемірной исторіи. Имя этой дѣвушки сдѣлалось символомъ самоотверженной любви къ отечеству.

По окончаніи трагедіи своей «Марія Стюартъ», Шиллеръ (р. 1759, ум. 1805) принялся за подготовительныя работы къ новой драмѣ. 28-го іюля 1800 г. онъ писалъ другу своему, поэту Кернеру (р. 1758, ум. 1831): «Разрабатываемый мною сюжетъ — «Орлеанская Дѣва»; скоро мною будетъ оконченъ планъ, и я надѣюсь приступить къ детальной работѣ недѣли черезъ двѣ. Въ поэтическомъ отношеніи это сюжетъ въ высшей степени благодарный, т. е. именно въ томъ видѣ, въ какомъ я его себѣ представляю; онъ также въ значитель-

ной степени трогателенъ. Но я очень боюсь за разработку, и именно потому, что придаю ей громадное значение, и опасуюсь, что не буду въ силахъ осуществить свою собственную идею». «Чтобы найти вѣрный тонъ», Шиллеръ началъ изучать трубадуровъ и познакомился съ присланной ему Кёрнеромъ книгою о процессахъ противъ колдуній, а также—съ коллекціей 28 рукописей, трактовавшихъ о процессѣ Іоанны д'Арктъ. Окончивъ съ большимъ трудомъ планъ своей драмы, Шиллеръ «бодро» принялся за дальнѣйшую разработку. Въ теченіе семи мѣсяцевъ трагедія была написана. 6-го ноября онъ предложилъ книгопродавцу Унгеру въ Берлинѣ издать свою новую драму, не сообщивъ ему при этомъ ни ея названія, ни содержанія, и потребовалъ за это 100 каролинъ (1500 марокъ, около 750 руб.) гонорара; предложеніе было принято. 11-го февраля 1801 г. первые три дѣйствія, приведенныя въ порядокъ и тщательно переписанныя, читались вслухъ у Гёте (род. 1749, ум. 1838); вскорѣ все произведеніе было окончено и въ половинѣ апрѣля Гёте прочиталъ ее всю и возвратилъ его съ припиской: «Оно такъ мужественно, хорошо и прекрасно, что я не нахожу, съ чѣмъ сравнить его». Кёрнеръ написалъ поэту: «Если я не ошибаюсь подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, то ты на этотъ разъ превзошелъ самого себя».

Въ первый разъ «Орлеанская Дѣва» была поставлена на сценѣ въ Лейпцигѣ 11-го сентября

1801 г. 13-го сент. пьеса была повторена. Къ 3-му представленію, 17-го сентября, Шиллеръ пріѣхалъ изъ Дрездена въ Лейпцигъ. Извѣстіе о томъ, что Шиллеръ находится въ Лейпцигѣ и будетъ присутствовать на представленіи, взволновало весь городъ. Наплывъ публики въ театръ былъ на этотъ разъ еще сильнѣе, чѣмъ на первыя два представленія. При появленіи поэтъ былъ встрѣченъ звуками трубъ и литавровъ, рукоплесканіями и криками: «вивать!» Успѣхъ бурно нарасталъ съ каждымъ актомъ. Уже послѣ перваго единодушные крики восторга пронеслись по театру: «Да здравствуетъ Фридрихъ Шиллеръ!» Оркестръ заигралъ торжественный тушъ. Когда поэтъ сталъ благодарить, кланяясь у барьера ложи, буря восторговъ долго не могла улечься и прекратилась лишь съ поднятіемъ занавѣса. Едва окончилось представленіе, какъ вся публика — и старъ и младъ — поспѣшно устремилаcь вонъ, чтобы на площади театра постараться еще разъ вблизи взглянуть на Шиллера. Тѣсная толпа ожидала его тамъ. Когда показалась высокая фигура поэта, толпа разступилась, чтобы дать ему дорогу, всѣ головы обнажились и восторгъ еще разъ излился въ бурныхъ привѣтствіяхъ. Отцы и матери поднимали на рукахъ своихъ дѣтей и шептали имъ: «Смотрите, вонъ, вонъ онъ идетъ!» «Конечно, такую честь оказываютъ только принцамъ», съ гордостью говорила добрая матушка Шиллера, передавая счастливую вѣсть своей дочери Луизѣ. За-

тѣмъ въ ноябрѣ драма была поставлена въ Берлинѣ съ такимъ же необычайнымъ успѣхомъ. И всюду, гдѣ она являлась на сценѣ, успѣхъ сопровождалъ ее неизмѣнно и воодушевлялъ зрителей. Ни одна изъ прежнихъ его драмъ не производила на зрителей такого восторженнаго и умилительнаго впечатлѣнія.

Тогдашняя критика, напротивъ, насмѣшливо и сурово встрѣтила эту «романтическую трагедію» — такъ она называется у Шиллера. Переводчикъ, извѣстный нашъ поэтъ, В. А. Жуковскій (род. 1783, ум. 1852), назвалъ ее «драматической поэмой», безъ достаточнаго основанія. Мы, вслѣдствіе этого, возстановили авторское заглавіе. «Орлеанская Дѣва» дѣйствительно полна романтизма.

По поводу представленія «Орлеанской Дѣвы» въ Дрезденѣ (26 янв. 1802 г.) Кёрнеръ сообщаетъ о нѣкоторыхъ комическихъ поправкахъ, сдѣланныхъ въ текстѣ драмы. Вотъ нѣсколько примѣровъ: пьесу называли «Іоанна Д'Аркъ» вмѣсто «Орлеанская Дѣва». Героиню воодушевляла не Божья Матерь, а «Геній Франціи». Вмѣсто словъ «Богъ и Дѣва!» кричали: «Смерть врагамъ, побѣда Франкамъ!» Вмѣсто слова Богъ, говорилось небо, вмѣсто дьяволъ — злой духъ. Агнеса чувствовала не любовь, а дружбу къ королю: выраженіе «любовь твоей Агнесы» замѣнялось словами «любовь твоего народа». Всѣ эти измѣненія и другія тому подобныя были вызваны такими соображеніями, какъ

присутствіе въ театрѣ одной юной принцессы, французскаго посланника, а также боязнью оскорбить религіозное чувство.

«Орлеанская Дѣва» скоро нашла себѣ путь за-
границу. Прежде всего пьеса была переведена на
французскій языкъ Крамеромъ (1802), но только
въ Германіи французская національная героиня
пріобрѣла права гражданства въ томъ образѣ,
какой придалъ ей Шиллеръ. Тамъ это поэтиче-
ское произведеніе непосредственно отразилось на
жизни. Когда двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ его
появленія нѣмцы поднялись для сверженія ино-
страннаго владычества, сами французы узнали въ
числѣ свѣтлыхъ образовъ, внушавшихъ полковод-
цамъ мужество и воодушевленіе, также и шилле-
ровскую Орлеанскую Дѣву. Но твореніе Шиллера
проявило свою жизненную силу и жизненную
правду еще и въ другомъ направленіи. Передъ
нимъ безвозвратно погибли всѣ другіе поэтическіе
образы дивной дѣвушки. Своимъ произведеніемъ
Шиллеръ подготовилъ путь къ раскрытію настоя-
щей, исторической личности Іоанны. Историческія
изслѣдованія, получившія черезъ него новый тол-
чокъ, въ сущности лишь подтвердили образъ, на-
рисованный поэтомъ ранѣе, чѣмъ эти изслѣдова-
нія появились.

Литературная исторія Орлеанской Дѣвы.

I.

Какъ относились къ Іоаннѣ д'Аркъ?

До Шиллера какой-то злой рокъ, партійная предвзятость вводили въ заблужденіе всѣхъ, кто осмѣливался взяться за разгадку этого таинственнаго историческаго явленія. Какъ сужденіе современниковъ объ Іоаннѣ было двойственнымъ, въ силу политическихъ и національных разногласій, — такъ и впослѣдствіи память о ней вызывала самыя противоположныя чувства: у однихъ — суевѣрное поклоненіе, у другихъ оскорбительное презрѣніе. Послѣ ея несравненнаго побѣдоноснаго шествія спасительница Франціи была предана ея собственнымъ королемъ, обязаннымъ ей своей короной, предана мести ея смертельныхъ враговъ—Англичанъ и затѣмъ, въ маѣ 1431 года, послѣ процесса, исходъ котораго былъ заранѣе предрѣшенъ, осу-

ждена, какъ еретичка и богоотступница, и сожжена на кострѣ.

Четверть вѣка спустя другому процессу, начатому съ такими же предвзятыми цѣлями, но на этотъ разъ уже въ сочувственномъ духѣ, — удалось блистательнымъ образомъ возстановить честь покойной. Но и послѣ этого образъ Орлеанской Дѣвственницы продолжалъ оставаться какимъ-то мячомъ, которымъ перебрасывались противники различныхъ партій и представители противоположныхъ культурныхъ теченій. Смотря по тому, какъ относилось въ данное время общественное мнѣніе къ сверхъестественнымъ и героическимъ явленіямъ, — къ Орлеанской Дѣвѣ прикладывалась различная мѣрка; сообразно съ религіознымъ настроеніемъ и политическими склонностями людей мѣнялась и окраска ея образа. Почти что при ея жизни, изумительная ея исторія возбуждала фантазію поэтовъ. Еще до 16-го столѣтія Іоанну прославляли то въ наивномъ тонѣ риемованныхъ хроникъ, называя ее «бѣдной пастушкой», то въ натянутомъ классическомъ стилѣ, какъ великую героиню и «illustre Amazone» (знаменитую амазонку). Это съ одной стороны, съ другой Іоанна д'Аркъ являлась ничѣмъ инымъ, какъ орудіемъ политическихъ козней. Въ нѣкоторыхъ французскихъ пьесахъ до и послѣ 1600 года она являлась въ качествѣ вдохновенной творительницы чудесъ, — въ первой части Шекспировской трагедіи «Генрихъ VI» пророчица и дѣвственница изображена, напротивъ,

вѣдьмой и развратницей; хотя фигура ея не лишена тамъ нѣкотораго величія и силы, однако въ изображеніи ея сквозить исконная, слѣпая ненависть британца къ виновницѣмъ англійскихъ пораженій. Во Франціи, XVII вѣкъ, — эпоха мечтательнаго поклоненія женщинѣ и нарастающихъ патріотически-церковныхъ интересовъ, — ознаменовался сильнымъ переворотомъ во взглядахъ на народную героиню; одинъ изъ вліятельныхъ корифеевъ французскаго классицизма, Жанъ Шапеленъ, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій трудился надъ обработкой исторіи освободительницы его родины въ большой эпической поэмѣ: когда въ 1656 появилась она въ двѣнадцати пѣсняхъ, громкія похвалы поклонниковъ были заглушены всеобщими насмѣшками, подѣ вліяніемъ критики молодого поэта Николая Буало, обрушившагося изъ всѣхъ силъ на педанта-виршеплета и на его академически-выспреннія пѣсни. Неудача поэта отразилась на самой героинѣ: она также была предана осмѣянію. И въ салонахъ изящныхъ дамъ въ стилѣ рококо, и въ кабачкахъ свободомыслящихъ литераторовъ Шапеленъ сдѣлался мишенью колкихъ остротъ, и затѣмъ въ холодноватой атмосферѣ просвѣтительной эпохи XVIII вѣка исчезло пониманіе удивительнаго величія безыскусственной народной святой, какъ и ко всякому религіозно-наивному явленію. Такимъ образомъ подготовлялось то настроеніе, изъ котораго, среди ненависти къ среднимъ вѣкамъ, среди борьбы противъ клерикализма

и вѣры въ чудеса, родилась комическая поэма Вольтера «La Pucelle». Ратуя противъ суевѣрныхъ заблужденій и рабьей ограниченности, сатирикъ не постѣснился сдѣлать трогательный образъ Орлеанской Дѣвы предметомъ пошлыхъ, отвратительно грубыхъ шутокъ и издѣвательства ¹⁾). Дерзкая страпня эта стала модной книгой XVIII вѣка у всѣхъ тѣхъ, кто не хотѣлъ отставать отъ вѣка. Дворъ, аристократія и буржуазія во всѣхъ странахъ Европы накиннулись на эту смѣсь легкомыслія, остроумія и цинизма. И эта пища въ такой степени насытила воображеніе читателей неблагородными представленіями объ Орлеанской Дѣвственницѣ, что о ней говорили не иначе, какъ съ язвительными улыбками. Серьезное трактованіе этого предмета, казалось, сдѣлалось невозможнымъ навсегда. Тщетно пытался одинъ англичанинъ, молодой Робертъ Соути, въ благородно задуманной, но поверхностной поэмѣ (1795) возстановить приниженную героиню; точно также возобновленіе историческихъ изслѣдованій французомъ де-Лаверди (1790) не имѣло никакого серьезнаго результата. Но важнымъ оказался составленный имъ сборникъ судебныхъ документовъ. Шплеръ почерпнулъ оттуда существенныя подробности и объясненія.

¹⁾ Тотъ же Вольтеръ въ своемъ «Diction. Philosoph.» посвящаетъ Іоаннѣ д'Аркѣ нѣсколько страницъ, гдѣ относится сочувственно къ этой героинѣ и мученицѣ.

Когда, весною 1801 г., прошелъ слухъ, что Шиллеръ написалъ «Орлеанскую Дѣву», герцогъ Веймарскій испугался этой «дѣвственности подъ панцыремъ»; поддаваясь господствовавшему тогда взглядамъ, онъ непремѣнно желалъ «пересмотрѣть» рукопись еще до ея появленія въ свѣтъ, изъ опасенія, чтобы поэтъ не сдѣлалъ какой-либо неловкости и не подвергся осмѣянію въ особенности со стороны лицъ, знавшихъ чуть не наизусть Вольтеровскую «Pucelle». Даже поэтъ Кёрнеръ, другъ Шиллера, боялся отчасти насмѣшекъ, отчасти злобы. Но другъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ, что могучій талантъ Шиллера подыметъ дѣвственницу изъ той грязи, куда она была повергнута собственными соотечественниками: кто нелегкомысленъ, думалъ онъ, у кого есть сердце, тому не помѣшаетъ шутливая поэма Вольтера.

II.

Задача Шиллера.

Надо было вернуть человѣческую душу этой личности, на которую или смотрѣли какъ на нѣчто сверхъестественное, или же которую умаляли, опошляли, принижали. Надо было раскрыть истинныя побудительныя силы въ этомъ явленіи, чуждомъ и области чудеснаго и не поддающемся горделивому скептицизму. Требовалось защитить бо-